

У тётушки сегодня был выходной. Динг-гэ беспокоился, что его чемпионов настигнет похмелье с головной болью, и им нечего будет есть, поэтому, ворча и ругаясь, заказал еду на вынос из любимого ресторана команды и повёз её на базу.

Едва войдя на базу, он учуял сигаретный дым. В результате, как ищейка, мужчина направился на запах до самого балкона и мельком заметил силуэт Лу Боюаня.

Динг-гэ даже не озаботился отложить еду. Отработанным движением он выхватил свой телефон с QR-кодом для штрафов и ринулся вперёд.

— Ты совсем зарвался после победы в чемпионате, а? Даже не закрыл дверь на балкон, чтобы скрыть факт курения! Совсем уже перестал уважать меня...

Когда Динг-гэ подскочил ближе и заметил женщину, стоявшую позади Лу Боюаня, все остальные слова, которые он собирался сказать, провалились в его желудок.

Он всегда считал маму Лу элегантной и изысканной, но сейчас женщина прислонилась к стене с торчащей во рту сигаретой. Её красивые глаза были сощурены, она смотрела куда-то вдаль, и прошло несколько секунд, прежде чем она медленно обернулась. — Здесь нельзя курить? Мои извинения, он меня не предупредил.

Чувствуя всю серьёзность атмосферы, Динг-гэ на несколько секунд замолчал. Потом спрятал телефон обратно в карман и осторожно взялся за ручку двери.

— Нет, всё в порядке. Можете курить сколько потребуется. Если понадобится, можете одолжить сигареты у меня. Я закрою дверь, чтобы вам было удобнее разговаривать.

Обе двери были плотно закрыты, и балкон снова погрузился в тишину.

На самом деле, когда Динг-гэ вернулся на базу, мать и сын уже почти не разговаривали.

Перед этим, в гостиной, мама Лу спокойно спросила, что означает его предыдущее заявление.

На что Лу Боюань ответил:

— Моя пара — это парень.

Мама Лу долго смотрела ему в глаза, после чего спросила, есть ли у него сигареты. Лу Боюань сходил наверх, взял пачку, а затем они вышли на балкон.

На краткий миг они оба ощутили, словно перенеслись на несколько лет назад, к тому дню, когда юный тинэйджер сказал, что хочет заниматься киберспортом вместо посещения школы. В то время мама Лу даже не знала, что такое киберспорт, так что ей пришлось провести поиск в телефоне. Первым результатом оказался веб-форум, где среди интернет-юзеров наиболее популярным мнением было — "только ленивые видео-нерды, не желающие учиться, могут выбрать игры своей карьерой. И они ещё называют это киберспортом, чтобы звучало профессиональнее."

Увидев это, мама Лу тут же выкурила две пачки сигарет подряд.

Лу Боюань отослал текстовое сообщение Цзянь Жуну, спрашивая, применил ли тот уже мазь.

"Цаоэр" очень раздраженно ответил двумя улыбающимися эмодзи.

Лу Боюань усмехнулся и убрал телефон. Он заметил, что стоящая рядом мать собралась закурить третью сигарету, и упомянул:

— Хватит, или у тебя снова будет зависимость.

В юности мама Лу курила напропалую и не могла бросить эту привычку, несмотря на многолетние уговоры папы Лу, когда они встречались в колледже. Это продолжалось, пока она не забеременела.

Когда-то она была маленькой смутьянкой, влезала в драки и слонялась по каткам, но в итоге стала нежной и добродетельной домохозяйкой. Возможно, из-за того, что в жизни ей пришлось испытать слишком многое, женщина не так остро отреагировала, узнав о сексуальной ориентации сына.

— Ага, это последняя, — мама Лу выпустила колечко дыма. — Когда это произошло? Вы уже встречались, когда ты привел его в дом?

В то время она не могла представить их вместе и по этой причине не слишком внимательно следила за ними. Но теперь, вдумчиво перебрав воспоминания, осознала, что сын никогда никого не приводил в их дом, кроме Цзянь Жуна, несмотря на то, что уже много лет жил отдельно.

Более того, эти краткие моменты общения... всё было достаточно убедительно.

— Всё произошло совсем недавно, — зная, что она видит его насквозь, Лу Боюань не стал отрицать очевидное. Он сделал паузу и добавил: — Это я добивался его.

Мама Лу кивнула.

— Я так и подумала.

Она сперва хотела спросить Лу Боюаня, родился ли он таким или согнулся, но затем вспомнила, что Лу Боюаня никогда не интересовали предлагаемые ему свидания. Он никогда не встречался ни с одной девушкой, с которыми она пыталась его познакомить, а также не упоминал ни одной юной особы женского пола за все годы своей карьеры в киберспорте...

Мама Лу воздержалась от ненужного вопроса.

Она кое о чём подумала, и её брови идеальной формы слегка сдвинулись.

— Сяо Жун уже совершеннолетний?

— Ему недавно исполнилось восемнадцать.

Мама Лу посмотрела на него с более серьёзным выражением лица по сравнению с бывшим у нее тогда, когда узнала, что сын любит мужчин.

— Восемнадцать... Не слишком ли рано?

Лу Боюань хмыкнул и продолжил: — К счастью, он поздно присоединился к команде, иначе бы я был повинен в соращении малолетнего.

— ...

Мама Лу отвернулась, не желая продолжать эту тему. Она сделала последнюю затяжку, а потом выпила глоток чая.

— Не мог бы ты хоть немного побережь отца? Ему потребовалось несколько лет, чтобы переварить то, что ты состязаешься в киберспорте.

— Всё равно когда-нибудь придётся ему сказать. Никакой разницы, случится это раньше или позже, — Лу Боюань поднял телефон и проверил новое сообщение. Оно было от Динг-гэ, с приглашением поесть. — Хочешь остаться на ланч?

— Не в этот раз, твой отец дожидается меня дома, — мама Лу погасила сигарету. После молчания она добавила: — Тот суп, который я принесла... Проследи, чтобы ему досталась порция побольше.

Сегодня у них не было тренировок. Всем было так лень спускаться вниз, что они ели в маленькой гостиной третьего этажа.

Эта гостиная была гораздо меньше той, что располагалась на первом этаже. Поэтому, когда все расселись, она оказалось совсем заполненной. На стене перед ними висел проектор, а сама комната стала тёплой и уютной.

Разве что...

— Гэ, мы же едим, зачем ты запускаешь для нас видео под название "Коллекция лучших весенних киллов НТ"? — озадаченно спросил Сяо Бай, державший свою плошку обеими руками.

— Вы можете отдыхать, но нельзя забывать о домашней работе, — напомнил Динг-гэ. — Знай врага и знай себя, тогда в тысяче битв не потерпишь поражения.

Сяо Бай:

— ...

Цзянь Жун рассеянно смотрел на экран, держа в руках свою миску лапши под соусом абалон.

Он съел немножко, а затем сделал вид, что беспечно поглядывает сквозь щели в перилах на первый этаж.

п.п. абалон - соус из моллюска абалон ("морское ушко").

Юань Цянь сделал чудовищный зевок, отсылая голосовое сообщение своей девушке о том, что проснулся. Он поднял голову и спросил: — Сяо Жун, почему ты стоишь? Слишком тесно за столом? Подходи и садись, я подвинусь, чтобы тебе было свободнее...

— Не нужно, — Цзянь Жун отвёл взгляд, — не хочется сидеть.

— Не будь таким, мне и так не нравится смотреть такие видео. А когда ты так стоишь над душой, то мне кажется, что ты вот-вот сожмёшь кулаки и побьёшь меня, — Сяо Бай добавил: — Давай, садись.

Цзянь Жуну и в самом деле приходилось удерживать свои кулаки.

"Не то что бы мне в самом деле не хотелось сесть, ясно?!"

Если так пойдёт и завтра, то во время тренировки ему просто придётся сидеть на корточках в своём кресле.

К тому времени, когда Лу Боюань поднялся наверх вместе с супом, все уже закончили есть.

Динг-гэ только что закончил делать внушение всем остальным. Он поднял взгляд и спросил:

— Тётушка отправилась домой?

Лу Боюань бросил взгляд на Цзянь Жуну, евшего, стоя возле дивана, словно наказанный, и быстро отвёл глаза.

— Угу.

Динг-гэ кивнул.

— Ты как раз вовремя пришел. Я уже купил торт, давайте его разрежем сейчас. Кто знает, все ли вы захотите выбираться из постелей ночью.

Для профессиональных игроков отдых — это сон. Было утомительно целыми днями сидеть за компьютерами, не вставая, а попойка прошлой ночью почти истощила все их оставшиеся силы.

Тем более что через день тренировки возобновятся, так как на следующей неделе они улетают в Корею.

Лу Боюань посмотрел на кубок, возвышающийся на верхушке праздничного торта, и легкомысленно спросил:

— Опять кубок одиннадцатого чемпионата мира?

— Как же! Разве мы уже не съели его вместе с тортом Цзянь Жуна? — улыбнулся Динг-гэ. — Теперь это трофей MVP года.

Лу Боюань:

— ...

После того, как они разрезали торт и выпили суп, остальные вернулись в свои комнаты для сна, лишь Цзянь Жуна Динг-гэ попросил передать его идентификационную карту, чтобы он мог помочь ему оформить запрос на визу. Оживление на базе продлилось какой-то час, после чего безмятежное спокойствие вновь восстановилось.

Суп обладал насыщенным вкусом. Цзянь Жун выпил три маленькие плошки за раз, и когда он лёг на кровать Лу Боюаня, то не смог удержаться от лёгкой удовлетворённой отрыжки.

Его собственный телефон заряжался, так что сейчас он просматривал Вэйбо, пользуясь телефоном Лу Боюаня.

— Наелся? — спросил Лу Боюань, отдохавший рядом с ним.

Цзянь Жун хмыкнул и лениво буркнул:

— Ты налил мне слишком много.

Сперва он не собирался пить так много, но Лу Боюань не переставал подливать ему, стоило его миске опустеть. Цзянь Жуну казалось, что если он не допьёт, то это будет напрасной тратой супа.

Внезапно юноша уловил слабый запах сигаретного дыма, и его нос дёрнулся.

— Ты курил?

Лу Боюань сказал:

— Мама курила.

Цзянь Жун удивился и обернулся с вопросом:

— Тётушка курит?

— Раньше была ходячей сигаретой, но сейчас всё изменилось к лучшему.

Ситуация в его семье ещё не утряслась, так что Лу Боюань, оберегая бойфренда от лишнего волнения, не хотел говорить ему о том, что уже признался в их отношениях.

Лу Боюань играл с волосами юноши, наблюдая, как тот пролистывает Вэйбо под его собственным аккаунтом.

— Почему ты сегодня ел стоя?

Рука Цзянь Жун замерла во время перелистывания. Ему казалось невероятно постыдным признаться в таком состоянии, когда он даже не может сесть, так что прошло несколько секунд, после чего он стиснул зубы и процедил:

— Просто захотелось.

Лу Боюань сдержал смех.

— Ты уже использовал мазь? Когда я смотрел утром, то мне показалось, что там было небольшое раздражение...

Всякий раз, когда Цзянь Жун думал о случившемся прошлой ночью, его уши покалывало. Он всё ещё просматривал Вэйбо, но на самом деле не видел там ни единого слова.

— Ничего, само пройдет.

— Ты так думаешь? Завтра у нас четыре или пять тренировочных матчей, легко ли тебе будет весь день сидеть?

— ...

— Мне кажется, что один из товарищеских матчей будет с Кальмарами, — Лу Боюань искусно выдержал двухсекундную паузу, прежде чем продолжить: — Если мы проиграем, то Доуфу, должно быть, снова будет позволять себе лишнее в своём лайвстриме.

Цзянь Жун был переубеждён. Он отказался от предложения бойфренда помочь и отправился в ванную комнату.

Но через несколько минут Лу Боюань услышал, как находящийся в ванной комнате юноша резко втягивает холодный воздух, так что всё же решительно толкнул дверь и вошёл. На фоне чрезвычайно изящной тирады, вырвавшейся у Цзянь Жун от шока, его бойфренд забрал у него мазь и ватный тампон.

Когда мазь была нанесена, Цзянь Жун пулей вылетел из ванной, в который уже раз в своей жизни с неестественно красным лицом.

Лу Боюань решил принять душ чтобы избавиться от запаха табака. Цзянь Жун вернулся в кровать, но спать ему не хотелось, впрочем, листать Вэйбо тоже. В итоге он спросил у Лу Боюаня разрешение воспользоваться его игровым ноутбуком.

Беспокоясь о том, что лежание на животе повлияет на его технику игры, Цзянь Жун не отправился на корейский сервер, а вместо этого залогинился на одном из своих запасных

китайских аккаунтов.

Вскоре после того кто-то с ID "Неприменно Буду Тяжело Работать В Следующем Сезоне" послал ему приглашение в команду.

Цзянь Жун никогда не добавлял незнакомцев ни на основном, ни на запасных аккаунтах, так что любой, находящийся в его френд-листе, и в самом деле являлся другом или хорошим знакомым. Он не мог припомнить, кому именно принадлежит этот ID, но всё равно не стал раздумывать над тем, чтобы принять это приглашение.

Как только он вошёл в меню, в его наушниках зазвучал знакомый голос:

— Я попробовал послать приглашение, но Софт может не хотеть играть со мной, он любит играть соло. Я? Я тоже люблю играть соло, но я ещё люблю играть с Софтом или Сю-гэ... А, Софт приходит~

Цзянь Жун проверил дату.

— Разве ваша команда не ушла в отпуск, взяв второе место?

Сэйвьер:

— ...

Из-за скандального инцидента с Ришем Сэйвьер решил не возвращаться домой на время перерыва, а единственный старший из оставшихся на базе, кто мог бы вывести его с собой на прогулку, оказался прикован к постели и не был в состоянии передвигаться. Так что парень просто решил стримить и тренироваться, чтобы отработать часть своих часов месячной квоты трансляций.

Сэйвьер спросил:

— Почему ты не на основном аккаунте?

— Сложно играть лежа. Я просто немного поприкидываюсь неумехой, а потом лягу спать, — Цзянь Жун лениво бросил: — Так будешь играть или нет?

Цзянь Жун привык очень много играть во время тренировок и чувствовал себя странно, пропустив целый день без игры. Так что он решил вписаться на любую роль, рассчитывая, что пара игр саппортом сделает его достаточно сонным, но в итоге ему выпала роль джанглера.

Войдя в игру, он увидел, что ему противостоит джанглер Боевых Тигров.

Худшей ролью Цзянь Жуна являлся джанглер. Он мог ещё кое-как посражаться в игре алмазного уровня, но настоящим профи неизбежно уступал.

Лу Боюань вышел из душа, как раз чтобы увидеть, как Цзянь Жуна колотят смертным боем мидлейнер и джанглер противника рядом с вражеским синим баффом.

Глядя, с каким мрачным выражением тот покупает предметы, Лу Боюань иронично спросил:

— Настолько предан своей работе?

— Я хотел просто сыграть несколько игр перед сном, — нахмурился Цзянь Жун. — Этот ублюдок уже трижды ганкнул меня вместе со своим напарником. Он это специально делает...

Лу Боюань мягко рассмеялся и немного игриво предложил:

— Если поцелуешь меня, то я тебя подменю.

В игре одновременно сверкнули две золотых вспышки. Цзянь Жун, только что пришедший на мидлейн, а вместе с ним и Сэйвьер использовали свои скачки.

Мидлейнер соперника до смерти испугался. Он подумал, что его окружает миллион врагов или происходит что-то ещё столь же ужасное, так что тоже использовал скачок. А после этого отправил "?" в общий чат.

Сэйвьер застыл в состоянии шока и замешательства, полный мыслей вроде "я правильно это слышать", "наверное, нет", "кажется, мой китайский недостаточно хорош". А затем в его наушниках вновь прозвучал голос чрезвычайно знакомый всем профессиональным игрокам.

— Кстати, я простирнул твоё бельё после вчерашнего...

Звук голоса резко пропал.

Цзянь Жун, пришедший ганкать на мидлейн, очень долго стоял на мидлейне, не шевелясь. Через несколько секунд он покинул голосовой чат команды.

Словно ребенок, случайно выдавший секрет своих родителей, Сэйвьер расстроено и беспомощно прикусил нижнюю губу. С широко раскрытыми глазами он смотрел, как число зрителей его трансляции растёт с невероятной скоростью.

На стрим ворвалась орда жестоких водных друзей с ID наподобие "Дорогой папа Софта", "Тупица Софт Победил, Но Не Показывается В Стримах", "Единственная Пара Роуда В Онлайн-Свиданиях", "Тайная Жена Роуда" и "Мидлейнер И Джанглер ТТС Заключат Брак Этой Ночью". Поток комментариев стал таким густым, что Сэйвьер, новичок в китайском, не имел ни единого шанса справиться с ним самостоятельно.

Парой секунд спустя прозвучал установленный Сэйвьером голос для автоматического высказывания благодарностей.

Механический женский голос безжалостно объявил:

"Благодарю "Будь Разумным Геом", "Не Соглашайся На Подмены", "Где Бельишко", "Дай Папе Посмотреть" за ваш Метеоритный Поток".